

Никифорова А. А., преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, кандидат юридических наук
(Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация)

Некоторые вопросы функционирования уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности

Аннотация. Сегодня существуют некоторые проблемы применения практическими органами норм об ответственности за свершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, требующие своего разрешения. Автор рассматривает особенности квалификации преступлений, связанных с перемещением культурных ценностей через границу Российской Федерации, на примере контрабанды таких предметов и их невозвращения на территорию России, и разграничения смежных составов за посягательства на отношения в сфере внешнеэкономической деятельности. Он приходит к выводу, что основные отличия контрабанды культурных ценностей от невозвращения этих ценностей на территорию Российской Федерации заключаются в признаках объективной и субъективной стороны.

Ключевые слова: контрабанда, культурные ценности, внешнеэкономическая деятельность, Таможенный союз, уголовно-правовой механизм.

Эффективность функционирования уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в любой сфере зависит от множества факторов. Учитывая, что ключевым элементом данного механизма выступают нормы уголовного законодательства, их применение является процессом его реализации. Для получения желаемого результата необходимо уголовно-правовое обеспечение его функционирования, в большинстве случаев выражающееся в нормотворчестве. На сегодняшний день существуют некоторые проблемы применения практическими органами норм об ответственности за свершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД), которые, на наш взгляд, требуют разрешения. В связи с тем, что исследуемые нормы в силу своей специфики и сложности порождают множество проблем квалификации, мы рассмотрим вопрос, связанный с разграничением смежных составов за посягательства на отношения в сфере внешнеэкономической деятельности.

Данную проблему раскроем на примере контрабанды культурных ценностей (ст. 226 УК РФ) [1] и невозвращения таких ценностей на территорию Российской Федерации (ст. 190 УК РФ). Учитывая, что для грамотного правоприменения указанных норм необходимо особое внимание уделять положениям смежного законодательства, возникают сложности с отграничением одного деяния от другого, внешне схожего с ним. Разграничение данных преступлений осуществим путем анализа элементов состава каждого.

Начнем с рассмотрения объекта. Рядом авторов непосредственный объект контрабанды культурных ценностей определяется как порядок перемещения культурных ценностей через таможенную границу Российской Федерации [2].

Несколько иное определение предлагается Г. А. Русановым, выделяющим специфику объекта контрабанды культурных ценностей через определение дополнительного непосредственного объекта, под которым понимает «общественные отношения, обеспечивающие конституционные права личности, а именно право на участие в культурной жизни» [3].

Исходя из анализа приведенных точек зрения, считаем возможным под объектом контрабанды культурных ценностей понимать общественные отношения в сфере ВЭД, обеспечивающие порядок перемещения культурных ценностей через таможенную границу Российской Федерации.

Непосредственный объект невозвращения культурных ценностей определен И. Э. Мартыненко как общественные отношения в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации [4]. По мнению Ю. И. Сучкова, под таким объектом

понимаются общественные отношения в сфере ВЭД, регулирующие порядок возвращения на территорию России культурных ценностей, ранее вывезенных за границу и подлежащих обязательному возвращению в установленный срок [5, 269].

Объективную сторону контрабанды культурных ценностей, согласно диспозиции ст. 2261 УК РФ, представляют действия по их незаконному перемещению через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Под перемещением при этом понимается ввоз или вывоз предметов. Таким образом, преступление совершается активными действиями, связанными с перемещением через границу культурных ценностей.

Объективная сторона невозвращения культурных ценностей заключается в пассивном поведении субъекта по отношению к обязанности — вернуть в установленный срок на территорию Российской Федерации культурные ценности, ранее вывезенные за пределы ее территории на выставки, реставрацию, для использования в концертной деятельности и пр. 5, 270 Невозвращение обязательно должно явиться результатом наличия неуважительных причин. Более лаконичное определение предложено И. Э. Мартыненко, который раскрывает объективную сторону данного преступления как бездействие, проявляющееся в сознательном невозвращении в установленный срок указанных предметов, вывоз которых из Российской Федерации был временным. В целом, мы видим, что сущность данного деяния раскрывается авторами одинаково.

Таким образом, можно говорить о том, что основным различием в рамках объективной стороны между контрабандой и невозвращением культурных ценностей выступает законность действий на момент вывоза таких ценностей из Российской Федерации. Так, если мы говорим о контрабанде, то действия, составляющие данное преступление изначально являются противозаконными, то есть лицо, вывозящее за пределы России культурные ценности, совершает это вопреки установленным законом правилам. В свою очередь, при невозвращении таких ценностей в Россию необходимо говорить о том, что на момент вывоза имелись все основания для совершения подобных действий, т. е. действия по перемещению культурных ценностей через границу Российской Федерации осуществлялись на законных основаниях и признаков преступления в себе не содержали.

Справедливым видится предложение О. В. Грачева о дополнении диспозиции данной нормы указанием на законный характер вывоза культурных ценностей за пределы Российской Федерации [6]. Такое решение позволит четко определить различия между двумя преступными деяниями, связанными с перемещением культурных ценностей через государственную границу Российской Федерации.

Рассматривая различия в субъектах данных преступлений, необходимо говорить о том, что в ст. 2261 УК РФ он является общим, однако в рамках ст. 190 УК РФ это должно быть конкретное лицо, на которое возложена обязанность по возврату в установленный срок на территорию России ранее вывезенных культурных ценностей. И. Э. Мартыненко также указывает на специфическую характеристику субъекта данного преступления, а именно на право владения указанными ценностями. На наш взгляд, этот признак не является обязательным, т. к. лицо, вывозящее культурные ценности, не в обязательном порядке должно являться их владельцем, оно может лишь быть ответственным за их перемещение и сохранность.

Выделяя отличия между ст. 190 УК РФ и ст. 2261 УК РФ по характеристике субъективной стороны, следует отметить, что некоторые авторы этот элемент определяют в качестве одного из критериев разграничения. Квалификация невозвращения культурных ценностей по ст. 190 УК РФ зависит от того, в какой момент возник умысел на совершение данных действий. Ключевым в данном случае является возникновение умысла после вывоза культурных ценностей за пределы Российской Федерации. Таким образом, квалификация по ст. 190 УК РФ возможна в том случае, если умысел на невозврат вывезенных культурных ценностей появился у субъекта после их вывоза из России. В случае, если лицо, которому

доверили вывоз культурных ценностей, заранее решает не возвращать их с территории иностранного государства, на наш взгляд, подлежит ответственности согласно положениям ст. 160 УК РФ за совершение присвоения или растраты, или ст. 159 УК РФ за мошеннические действия, т. к. признаки преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 190 УК РФ, будут отсутствовать.

Одновременно с этим возникает вопрос относительно собственника культурных ценностей, вывозимых за пределы Российской Федерации: имеет ли значение для квалификации по ст. 190 УК РФ, когда у законного владельца таких ценностей возник умысел на их невозвращение. Исходя из положений ст. 3 Закона Российской Федерации № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», порядок ввоза и вывоза применяется ко всем таким ценностям вне зависимости от формы собственности [7]. Следовательно, на владельца этих предметов также распространяются требования об их возврате таковых, если это предусмотрено законом.

Некоторыми учеными высказывается иная позиция, согласно которой вывоз культурных ценностей с заранее имеющимся умыслом на их невозвращение представляет собой контрабанду таких ценностей [8]. Объясняется такая точка зрения тем, что таким образом происходит перемещение товаров, а именно культурных ценностей, через таможенную границу Российской Федерации с обманным использованием документов, как признака контрабандного провоза.

Для начала определим, что следует понимать под обманным использованием документов. На сегодняшний день законодательное определение этих действий отсутствует. Ранее в Таможенном кодексе Российской Федерации 1993 г. было закреплено данное определение. Так, в ст. 278 данного Кодекса под обманным использованием документов понималось «представление таможенному органу Российской Федерации в качестве документов, необходимых для таможенных целей, поддельных документов, недействительных документов, документов, полученных незаконным путем, документов, содержащих недостоверные сведения, либо документов, относящихся к другим товарам и транспортным средствам» [9].

В теории под обманным использованием документов понимается «представление таможенным властям полностью фальшивого документа или с внесенными в подлинный документ заведомо ложными сведениями, либо с подчисткой или исправлением имеющихся в нем записей, а также предъявление подложных документов, дающих право на бездосмотровый или льготный провоз грузов, либо не тем лицом, которому эти документы выданы; прикрытие товаров документами, относящимися к другому грузу; включение в документ предметов другого лица, провозимых под видом собственных и т. п.» [10].

Исходя из этого следует, что в данном случае мы никак не можем говорить о наличии обманного использования документов, т. к. просто наличие умысла на невозвращение культурных ценностей при их вывозе из страны не охватывается обманным использованием документов. В связи с этим лицо, вывозящее культурные ценности и, как мы уже говорили, осуществляющее свои действия законно, не совершает объективной стороны контрабанды, следовательно, ни о каком обманном использовании документов в данном случае речь идти не может.

Таким образом, различия преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 190 и 2261 УК РФ, можно представить следующим образом.

Таблица

**Соотношение элементов составов преступлений,
ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 2261 и ст. 190 УК РФ**

Элемент состава преступления	Название нормы	Контрабанда культурных ценностей (ст. 2261 УК РФ)	Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей (ст. 190 УК РФ)
Объект		Общественные отношения в сфере ВЭД, отношения в сфере обеспечивающие порядок перемещения культурных ценностей через таможенную границу Российской Федерации	Общественные отношения в сфере ВЭД, регулирующие порядок возвращения культурных ценностей на территорию России, границу и подлежащих обязательному возвращению в установленный срок
Объективная сторона		Незаконный ввоз или вывоз через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС культурных ценностей; процедура перемещения культурных ценностей через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС незаконна	Невозвращение в установленный срок культурных ценностей, вывоз которых из Российской Федерации был временным ; вывоз осуществлялся законным способом, противоправность заключается в том, что культурные ценности не возвращены в Россию в установленный срок
Субъект		Общий	Специальный — лицо, на которое возложена обязанность по возврату в установленный срок на территорию России ранее вывезенных культурных ценностей
Субъективная сторона		Вина в форме прямого умысла Умысел возникает до момента ввоза или вывоза культурных ценностей из Российской Федерации и направлен на перемещение культурных ценностей через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС	Вина в форме прямого умысла Умысел возникает после вывоза культурных ценностей из Российской Федерации и направлена оставление культурных ценностей за пределами Российской Федерации

Исходя из данных таблицы, мы видим, что основные отличия контрабанды культурных ценностей от невозвращения этих ценностей на территорию Российской Федерации заключаются в признаках объективной и субъективной стороны.

Таким образом, определение конкретных признаков разграничения составов преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности является инструментом, облегчающим процесс правоприменения, а, следовательно, и функционирования уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере ВЭД.

ТҮЙІН

Автор мәдени құндылықтарды Ресей Федерациясының шекарасы арқылы өтетін қылмыстардың жіктелуінің ерекшеліктерін, мұндай заттардың контрабандасы мен Ресей аумағына қайтарылмау мысалында және сыртқы экономикалық қызметтегі қарым-қатынастарға қол сұғуға шектес

RESUME

The author examines the specifics of the qualification of crimes related to the movement of cultural property across the border of the Russian Federation, by the example of smuggling such items and their non-return to the territory of Russia, in delimiting adjacent formations for encroachments on relations in the sphere of foreign economic activity.

Список использованной литературы:

1. См.: Фомичев С. А. Контрабанда культурных ценностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 11.
2. Беспалько В. Г. Об объекте и предмете контрабанды культурных ценностей // Российский юридический журнал. — 2008. — № 2. — С. 146–154.
3. Русанов Г. А. Контрабанда культурных ценностей (уголовно-правовое, криминологическое, сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2009. — С. 60.
4. См.: Мартыненко И. Э. Уголовная ответственность за контрабанду культурных ценностей по законодательству государств — участников Евразийского экономического союза // Евразийская адвокатура. — 2015. — № 3 (16). — С. 53–61.
5. См.: Сучков Ю. И. Защита внешнеэкономической деятельности Российской Федерации по уголовному и таможенному законодательству: проблемные аспекты теории и законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук. — Калининград, 1997. — С. 269–272.
6. См.: Грачев О. В. Преступления, связанные с невозвращением на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран // Российский следователь. — 2013. — № 2. — С. 34–36. «Невозвращение в установленный срок на территорию Российской Федерации культурных ценностей, на законных основаниях вывезенных за ее пределы, если такое возвращение является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации».
7. О вывозе и ввозе культурных ценностей: закон РФ от 15 апреля 1993 года № 4804-1 // Российская газета. 15 мая от 1993 г.
8. Основы таможенного дела: учебное пособие / Рук. авт. кол. А. С. Круглов. — М., 1995. — Вып. 5: Правоприменительная деятельность таможенных органов. — С. 16-17.
9. Таможенный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 18.06.1993 № 5221-1) // Российская газета от 21 июля 1993 г.;
10. См.: Сучков Ю. И. Таможенные преступления: учебное пособие. — Калининград, 2000. — С. 98.